

Не прошло и дня путешествия с войсками Принцессы Рыцарей, как Аинз пришел к единственному и неувидительному выводу, что путешествие с Харой было интересным и даже немного приятным, а путешествие с Рыцарями и Тамплиерами — нет.

На самом деле это было совершенно ужасно.

Рыцари и тамплиеры мало заботились ни о его присутствии, ни о присутствии Хары, они были откровенно грубы или прямо игнорировали их присутствие. Большинство дали понять, что это произошло из-за того, что Хара должен был быть убит, а в случае Аинза это произошло из-за его связи с Харой, а также из-за того, что он был магом, который не желал соглашаться с церковными законами, постановлениями и мнениями церкви. магия.

Мнениями многие из них сочли нужным поделиться неоднократно.

«Единственная правильная и справедливая магия — это та, которую использует церковь, спору нет!» — провозгласил один тамплиер, когда они проезжали мимо «Где шел Аинз с Харой на плече», и они вдвоем разговаривали с Амритой, которая ехала на своей лошади справа от него.

Амрита, которая говорила до того, как ее прервал проходивший мимо храмовник, тяжело вздохнула. «Я сожалею об этом, у многих очень громкие убеждения относительно магии».

— Я заметил это, — сказал Аинз с внутренним вздохом. Вот уже три дня они путешествовали со свитой Принцессы Рыцарей, и каждый день он, Хара и Амрита разговаривали во время путешествия. Иногда речь шла о них, иногда о расположении земель, общеизвестных историях или даже культурных аспектах земель и правительства. И иногда, как сейчас, они пытались говорить и сравнивать мысли, верования и знания о магии и вещах, связанных с ней, и почти каждый раз кто-то из конвоя прерывал, мешал или иным образом доставлял неудобства. Один рыцарь даже сказал ему, что Клаудия просила о встрече с ним, хотя на самом деле этого не было, что привело к медленному и мучительно неловкому матчу между ними двумя, который закончился тем, что его уволили, а Клаудия извинилась за путаницу.

«Просто игнорируйте их, в конце концов они перестанут беспокоить нас. Это работало, когда я был рыцарем», — прокомментировал Хара Амрите, прежде чем немного опустить глаза. «Ну, в основном это сработало».

«Я уверена, что со временем все станет лучше», — сказала Амрита с легкой улыбкой.

Это заставило Аинза почти усмехнуться. За последние несколько дней Хара немного потеплел к Амрите, а Амрита, в свою очередь, потеплела к ним. Она больше не извергала риторику или оскорбляла, когда Хара или его собственные убеждения высказывались или объяснялись, и, отвечая на вопросы, она, казалось, пыталась дать их максимально беспристрастно, чтобы быть справедливой. Она была просто женщиной из тряпки, которая, казалось, знала, что с этим есть проблемы, но все же пыталась делать то, что считала правильным. Например, как она пыталась объяснить им религию богини Возрождения. Если бы их не прерывали так часто.

«Если они по-прежнему будут проблемой, мы можем обсудить это с их руководством. А пока давайте продолжим текущий разговор», — сказал Аинз, глядя на Амриту. «Вы собирались рассказать нам о религиях, прежде чем в этой стране была только одна, не так ли?»

«Да, хотя я признаю, что информации о них мало. Говорят, что каждая раса верила в своих собственных богов, а люди и гномы выделялись тем, что их было много, но когда Леди Селестина спустилась на землю как Богиня Возрожденная, говорят, что все другие религии в Эостии отошли на второй план или были полностью заброшены. Официально церковь говорит

об этом, поскольку другие религии либо оказались ложными, либо их боги говорят своим последователям, что они были в союзе с леди Селестиной. , и что было нормально следовать за ней по ним, — объяснила Амрита, прежде чем нервно оглянуться из стороны в сторону и глубоко вздохнуть. «Неофициально ряд менее уважаемых ученых предполагают, что падение этих других религий было работой самой церкви по консолидации власти. используя Леди Селестин как икону для привлечения последователей. Конечно, никто не может точно сказать, каков ответ, поскольку информацию о том времени очень трудно найти, и она не считается важной для большинства людей».

«Я так и думал. О том времени или до него в библиотеке Ансура почти не было информации», — сказал Аинз с легким раздражением, вспомнив, как были написаны некоторые книги. — Вы знаете, почему это может быть?

Амрита на мгновение выглядела сбитой с толку, прежде чем покачать головой. "Я не могу сказать,"

"Неофициально или официально?" — спросил Аинз.

"Я не могу сказать."

«Тогда я пока его брошу», — вздохнул Аинз. Он обнаружил, что Амрита казалась порядочным человеком, но было совершенно ясно, что она либо знала о многих предметах больше, чем показывала, и не могла или не имела права говорить о них, либо имела мнение, которое публично было бы далеко не звездным, чтобы стать известным,

общественным. Впрочем, ничего страшного, он так или иначе узнает информацию. «Что еще более важно, в последний раз, когда мы говорили об этом, нас прервал тот рыцарь. Как именно формируется и управляется лидерство в этом альянсе семи щитов?»

"Ах да, нас вчера прервали, не так ли?" — сказала Амрита, кивнув, поправляя очки. — Сколько я тебе сказал?

— Все, что тебе удалось сказать, это то, что главными лидерами были Принцесса Рыцари и церковь. И когда я спросил Хару об этом, она призналась, что не очень хорошо разбирается в таких манерах, — воскликнул Аинз, заставив Хару немного надуться.

«Я так и не выбрался из Ансура».

— Все в порядке, это не удар по тебе, — сказал Аинз, пожав плечами, что немного встряхнуло Хару, к ее большому раздражению.

«Ну, тогда я продолжу с того места, на котором остановилась», — кивнула Амрита. «В Альянсе Семи Щитов есть два основных руководства Принцессы Рыцарей и церкви, как я уже говорил ранее. И церковь, и Принцесса Рыцари официально возглавляются богиней Возрожденной, Леди Селестин, с Великой жрицей церкви. действуя как ее заместитель при церкви, в то время как сами принцессы-рыцари действуют как отдельные лидеры своих собственных территорий, в основном расположенных вокруг города, которым они командуют и из которого работают. Каждый из них свободно действует для защиты своих земель, разговаривая друг с другом и часто встречаясь в терне для встреч для планирования совместных операций и масштабов военных действий и их прогресса».

«Хммм, так что они меньше похожи на графство и больше похожи на собрание городов-государств, чем я полагаю», — вслух размышлял Аинз, заставляя ближайшего рыцаря

испугаться и броситься вперед, вероятно, пытаюсь пожаловаться ей прямо. офицер или что-то подобное.

«Это может быть точным описанием, хотя большинство не склонны согласиться с ним», нервно признала Амрита. «Альянс Семи Щитов больше похож на организацию вооруженных сил для защиты всей земли, поскольку большая часть южных пределов Эостии мирная и не затронута войной из-за Семи крепостей».

«Хм, эти семь крепостей, в каждой из которых находится одна из принцесс-рыцарей, например, Ансур принадлежит Клаудии, верно?»

«Это верно», подтвердила Амрита. — Что вы хотите о них узнать?

- Крепости, я хотел бы знать их местонахождение, особенности, если они есть, а также тех, кто ими правит, и на что они похожи, если возможно, - спросил Аинз, не пропуская ни секунды.

Амрита какое-то время просто смотрела на него. «То есть довольно много общеизвестного, но я полагаю, что это не является обычным для вас. Я не могу подробно рассказать о некоторых из них, может быть, простое краткое описание крепостей и их принцесс-рыцарей будет хорошо?»

— Если это то, что ты можешь мне сказать, то да, так и будет, — согласился Аинз, зная, что хоть какая-то информация лучше, чем ничего. Он не знал, со сколькими из этих принцесс-рыцарей он встретится, но ему нужно было иметь хотя бы представление о том, на что они похожи.

"Очень хорошо. Семь Крепостей находятся на линии с запада на восток. Далеко на западе находится город-крепость Фео, второй по древности город во всей Эостии. нынешний глава, леди Алисия также является принцессой-рыцарем. Она обучалась как у своего покойного отца, так и у леди Клаудии, и ее часто называют Рыцарем-героем, известным тем, что ставит здоровье и безопасность всех своих сил выше своих собственных и спешат спасти их от неожиданных происшествий в бою.

Непосредственно к востоку от Фео находится Второй город-крепость Ур, самый старый город во всей Эостии и самая старая крепость в истории человечества. Его стены величественнее любого другого города, и он ни разу не пал ни в битвах, ни в боях. Принцесса-рыцарь Ура — Прим Фиорир, юная леди из дома Фиорир, которая помогала управлять городом на протяжении поколений. Хотя она не боец, говорят, что она умна и заботлива, используя свое политическое влияние и навыки, чтобы держать в узде некоторых известных трудных дворян Ура.

Далее идет Третья крепость Геофу, самый недавно построенный и самый маленький город-крепость. Им управляет госпожа Кагуя, и, к сожалению, я мало что о ней знаю, кроме того, что она родом из земель, расположенных далеко к востоку от нас, и что, как говорят, единственный Бог ее земель послал ее и ее окружение, чтобы помочь нам против Сил темной королевы».

Амрита вздохнула и замолчала, осторожно вынув бурдюк из-под своей лошади и напившись. "Прошу прощения, я не привык так много путешествовать, и, похоже, это усложняет мне задачу. говорить долго, как обычно, когда я преподаю».

— Все в порядке, бери столько времени, сколько тебе нужно, — сказал Аинз, чувствуя, как ветер дует в его тело и что-то пахнет в воздухе. Это было немного сладко, но также и сильно едко, но длилось всего мгновение. Он воображал вещи? И как он пах изначально?

«Спасибо», сказала Амрита, делая еще один глоток. — Признаюсь, странно приятно рассказывать о том, что всем известно. Итак, где мы были?

— Ты только что объяснил Геофу, — услужливо предложила Хара.

«Да, спасибо». Четвертый город-крепость Кена, известный как Город наемников, возглавляемый самой принцессой наемников, леди Майей. Когда-то она была частью одной из самых известных компаний наемников и считается одним из лучших воинов в стране, уступая только Клаудии в боевой доблести.

Далее находится Крепость города масла и часового механизма Рад. Это город, населенный в основном гномами, халфлингами и другими праведными полуллюдьми, которым руководит леди Луу-Луу, которая сама по себе является опытным кузнецом и считается самой сильной физически, хотя и не такой искусной в боевой доблести. За то, что позволила своей силе проложить себе путь сквозь врагов. Говорят, что она также что-то вроде берсерка, жаждущего боя больше, чем любой другой принцесса-рыцарь.

Следующим идет Ансур, ведомый леди Клаудией и ее мужем, когда ее нет, как вы хорошо знаете. И, наконец, Торн, Город, возглавляемый самой Богиней Возрожденной. Здесь также находится самый большой собор церкви».

Аинз на мгновение воспринял информацию и молча обдумал ее. Он ничего не сказал ему о том, как выглядели эти Различные женщины, но он уже мог кое-что узнать об их личностях из информации, которой Амрита поделилась с ней. Конечно, ему понадобится больше, но это будет со временем собрано. Другая информация была более интересной в это время. "Вопрос. Вы говорите, что Богиня Возрожденная является импровизированным лидером союза Семи Щитов и Церкви. Почему же тогда ее крепость не расположена между другими, где это было бы наиболее безопасно?"

«Это в основном политический вопрос», — признала Амрита. «Я слышал, что она должна была править вне Ур или Геофу, но, чтобы получить помощь от госпожи Кагуи, ее страна настояла на том, чтобы она располагалась недалеко от центра крепостей, и было решено, что леди Селестина будет править как можно ближе к госпоже Кагуе. Земли, насколько это возможно, в знак уважения и доверия. Земли возле Торна покрыты густым лесом и имеют большие скалы, которые нужно пересечь, чтобы выйти на путь на восток, так что, естественно, это довольно защитная крепость, и силы Темной Королевы никогда не приблизились к нему, вероятно, из-за ее силы, которая сделала их неспособными."

«Итак, политика снова кончается...»

— Эй, ты чувствуешь этот запах? — внезапно спросила Хара, перебивая Аинза, хотя и не намеренно.

Аинз понюхал воздух и сжался. Это был тот же самый запах, только распространяющийся волнами. «Да, и мне это не нравится», — сказал он, начав ускоряться, направляясь вперед конвоя с лошадью Амриты недалеко от него. Не потребовалось много времени, чтобы добраться до начала строя, так как колонна, казалось, замедлялась, и по прибытии он увидел, как Клаудия разговаривает с одним из Рассветных Темпер, который выглядел довольно обеспокоенным. «Леди Принцесса Рыцарь, в воздухе пахнет огнем. Дым и сахар».

Клаудия настроилась на Аинза и кивнула, указывая на ближайший холм, продолжая говорить с одним из своих людей.

Поняв, Аинз подошел к холму и смог увидеть небольшой столб дыма сразу за каким-то деревом к северу от них. Через минуту Клаудия и почти три дюжины Храмовников Рассвета верхом подъехали к холму. «Маг, мои разведчики сообщили нам, что близлежащая деревня подверглась нападению монстров, румяных, похоже, не связанных с армией Темной Королевы. Ты останешься здесь с конвоем, понятно?»

— Тебе не нужна помощь, если есть... — начал было Аинз, пока одна из тамплиеров не перебила его, вытащив меч.

— Думаешь, мы не сможем справиться с парой демонов и монстров, маг?

Аинз сделал паузу и настроил голову на рассматриваемого тамплиера. «Я этого не говорил. Я просто беспокоюсь о том, что может произойти что-то неожиданное».

— Не будет, — серьезно заявила Клаудия. «Ты останешься с конвоем. Если ты этого не сделаешь или я узнаю, что ты ушел, я буду охотиться за тобой, пока не сверну жизнь с твоей шеи. Это понятно?»

— Да, я понимаю, — кивнул Аинз. "Не беспокойтесь, я не спешу попробовать ваши хваленые навыки обращения с клинком.

Глаза Клаудии дернулись, но она просто махнула рукой. "Мы выезжаем!"

Храмовники последовали за ними в одно мгновение, пара бросила гневные взгляды на Аинза, когда они ушли, оставив его и Хару на холме с Амритой рядом, выглядевшей обеспокоенной.

«Делать такие заявления рыцарю-принцессе неразумно».

— Я не уверен, что ты имеешь в виду, — со смешком сказал Аинз, спускаясь с небольшого холма и двигаясь к конвою. «Я просто констатировал то, что слышал, но не видел».

— Принцесса-рыцарь Клаудия — сильнейший боец во всем Альянсе Семи Щитов, — нервно сказала Амрита. «Если она решит обнажить свой меч против тебя, ничего хорошего не выйдет».

— О, и что заставляет тебя так думать? — спросила Хара со странной ухмылкой.

— Маги не особо известны своей физической силой, — просто сказала Амрита.

Аинз не ответил, а вместо этого начал думать про себя, пока спорили Хара и Амрита. Он был его аватаром, который, конечно же, в первую очередь был магическим Кейсером, но он был максимального уровня, и со многими из его подклассов не было такого, чтобы не связанные с магией характеристики не выросли, как его уровень. Насколько сильным он был? Он мог нести Хару без проблем и не уставал. Был ли он таким же сильным, как взрослый мужчина? Сильнее? Может быть, сильный, как монстр? Если бы он не был сильным, мог бы он использовать магию, чтобы усилить свою силу? В конце концов, было много заклинаний поддержки, которые увеличивали характеристики, а такие заклинания, как идеальный воин, были еще более мощными, меняя их все вокруг, чтобы они подходили воину, а не магу.

«Хм, изучение местной силы может быть идеей, если я собираюсь испытать такую штуку в будущем», — внезапно заговорил Аинз вслух, заставив Амриту и Хару сесть наверх и посмотреть на него, когда он протянул руку. «Видение вдаль» ,

В ответ на его слова в воздухе перед ним появился ярко-зеленый овал, его поверхность сияла, как зеркало, прежде чем он внезапно начал показывать вид с высоты птичьего полета вокруг них с высоты.

"Что это?" — удивленно и любопытно спросила Амрита.

«Как заклинание, позволяющее видеть область далеко от них», — объяснил он, манипулируя им, чтобы показать близлежащую деревню. Это было маленькое место, где было всего десять зданий и большое поле с растениями с трех сторон. Одно из полей представляло собой обугленный холст, выглядевший так, будто его кто-то поджег, а на выжженном поле было несколько орков и пара гоблинов. Они были сгруппированы и частично окружены тамплиерами, в то время как Клаудия, казалось, была одна в поле, сражаясь с их лидером, монстром, похожим на высокого и долговязого орка с зеленой кожей и большими рогами. Тролль, если Аинзу пришлось догадываться.

Тамплиеры действовали группой, один или два из них наносили удары одновременно, в то время как другие действовали в обороне, не давая своим врагам сбежать и защищая атакующих союзников. Это была эффективная стратегия против числа, с которым они столкнулись, но Аинзу не нравился этот поступок, поскольку он мешал увидеть, насколько силен отдельный тамплиер.

И наоборот, битва между Клаудией и Троллем была гораздо интереснее. Тролль был гротескным существом почти четырехметрового роста, состоящим из толстых мускулов, похожих на переплетенные веревки на его долговязом теле. У его больших рук не было больших пальцев, в то время как каждый из них заканчивался большими грубыми когтями, а на голове неправильной формы были бесформенные зубы, торчащие из сторон рта под странными углами. Это было существо, против которого любому, обладающему нормальной человеческой силой, было бы трудно догадаться, но Клаудия, похоже, знала, что она делает против него. Каждая атака тролля заканчивалась либо попыткой растоптать ее ногами, либо широким взмахом длинных рук, словно пытаясь ее поймать. С каждым взмахом она либо ловко избегала его, либо просто использовала клинок, чтобы парировать или перенаправлять тяжелый удар. и каждый раз, когда ей это удавалось, она наносила удар по троллю, с каждым ударом ее меч глубоко впивался в его плоть. Конечно, тролли были известны своей способностью быстро регенерировать свои раны, раны и порезы быстро заполнялись желчью, похожей на жидкость, которая затвердевала сама по себе, чтобы остановить кровотечение. Однако, похоже, это был план. Клаудия продолжала бороться таким образом, и через короткое время атаки тролля, казалось, замедлились, позволяя ей каждый раз совершать больше атак. Похоже, регенерация троллей утомляла его больше, чем битва, и потребовалась всего лишь еще одна минута, чтобы он замедлился достаточно, чтобы Клаудия перепрыгнула через взмах его руки, приземлилась на его руку, взбежала по ней и взмахнула мечом. шею монстра, перерубив ее одним ударом. ее меч глубоко впивался в его плоть с каждым ударом. Конечно, тролли были известны своей способностью быстро регенерировать свои раны, раны и порезы быстро заполнялись желчью, похожей на жидкость, которая затвердевала сама по себе, чтобы остановить кровотечение. Однако, похоже, это был план. Клаудия продолжала бороться таким образом, и через короткое время атаки тролля, казалось, замедлились, позволяя ей каждый раз совершать больше атак. Похоже, регенерация троллей утомляла его больше, чем битва, и потребовалась всего лишь еще одна минута, чтобы он замедлился достаточно, чтобы Клаудия перепрыгнула через взмах его руки, приземлилась на его руку, взбежала по ней и взмахнула мечом. шею монстра, перерубив ее одним ударом. ее меч глубоко впивался в его плоть с каждым ударом. Конечно, тролли были известны своей способностью быстро регенерировать свои раны, раны и порезы быстро заполнялись желчью, похожей на жидкость, которая затвердевала сама по себе, чтобы остановить кровотечение. Однако,

похоже, это был план. Клаудия продолжала бороться таким образом, и через короткое время атаки тролля, казалось, замедлились, позволяя ей каждый раз совершать больше атак. Похоже, регенерация троллей утомляла его больше, чем битва, и потребовалась всего лишь еще одна минута, чтобы он замедлился достаточно, чтобы Клаудия перепрыгнула через взмах его руки, приземлилась на его руку, взбежала по ней и взмахнула мечом. отрубив шею монстра, перерубив ее одним ударом. раны и порезы быстро заполнялись жидкостью, похожей на желчь, которая затвердевала сама по себе, чтобы остановить кровотечение. Однако, похоже, это был план. Клаудия продолжала бороться таким образом, и через короткое время атаки тролля, казалось, замедлились, позволяя ей каждый раз совершать больше атак. Похоже, регенерация троллей утомляла его больше, чем битва, и потребовалась всего лишь еще одна минута, чтобы он замедлился достаточно, чтобы Клаудия перепрыгнула через взмах его руки, приземлилась на его руку, взбежала по ней и взмахнула мечом. шею монстра, перерубив ее одним ударом. раны и порезы быстро заполнялись жидкостью, похожей на желчь, которая затвердевала сама по себе, чтобы остановить кровотечение. Однако, похоже, это был план. Клаудия продолжала бороться таким образом, и через короткое время атаки тролля, казалось, замедлились, позволяя ей каждый раз совершать больше атак. Похоже, регенерация троллей утомляла его больше, чем битва, и потребовалась всего лишь еще одна минута, чтобы он замедлился достаточно, чтобы Клаудия перепрыгнула через взмах его руки, приземлилась на его руку, взбежала по ней и взмахнула мечом. шею монстра, перерубив ее одним ударом. позволяя ей каждый раз совершать больше атак. Похоже, регенерация троллей утомляла его больше, чем битва, и потребовалась всего лишь еще одна минута, чтобы он замедлился достаточно, чтобы Клаудия перепрыгнула через взмах его руки, приземлилась на его руку, взбежала по ней и взмахнула мечом. шею монстра, перерубив ее одним ударом. позволяя ей каждый раз совершать больше атак. Похоже, регенерация троллей утомляла его больше, чем битва, и потребовалась всего лишь еще одна минута, чтобы он замедлился достаточно, чтобы Клаудия перепрыгнула через взмах его руки, приземлилась на его руку, взбежала по ней и взмахнула мечом. шею монстра, перерубив ее одним ударом.

Рыцари и тамплиеры внезапно издали крики ликования и радости, напугав Аинза и заставив его понять, что большая часть конвоя остановилась и подошла поближе, чтобы посмотреть из видения его заклинания. Они кричали и подбадривали, как будто Клаудия и те, кто был с ней, могли слышать их через заклинание.

"Довольно громко, не так ли?" — спокойно пробормотал Аинз.

«Да, но они просто наслаждаются силой своего лидера, разве это неправильно?» — спросила Амрита, услышав бормотание Аинза вместе с Харой, которая сначала просто кивнула.

— Однако, возможно, нет, — Аинз сделал паузу, подбирая слова. — Кто-нибудь из вас заметил что-то странное?

И Хара, и Амрита смотрели на сцену через заклинание в течение нескольких секунд, прежде чем Хара издала небольшой вздох. «Пожар в том поле. Похоже, он начался на краю поля вдали от деревни».

«Подождите, монстры не будут, они подкрадутся к деревне, чтобы напасть на нее, а не зажгут огонь, который подвергнет опасности деревню и предупредит об их присутствии!» — воскликнула Амрита.

— Да, — сказал Аинз, глядя на заклинание видения, показывающее, как жители деревни обильно благодарят Клаудию и тамплиеров. «Я предполагаю, что если бы кто-то из жителей деревни увидел их приближение, они бы предупредили своих товарищей».

— Да, — кивнула Амрита. «Большинство деревень бросили бы свои дома и отступили бы к ближайшей крепости, если бы знали, что нападение приближается, и не имели бы рыцарей, чтобы защитить их. Зачем кому-то вместо этого поджигать поле?»

«Потому что они явно были не из той деревни», — сказал Аинз, отменив заклинание прежде, чем кто-либо еще смог увидеть то, что он видел на опушке леса, которая была в стороне от деревни. Через мгновение он обернулся, глядя на небольшую группу рыцарей и тамплиеров, стоявших вокруг, по-видимому, раздраженных тем, что он отменил свое заклинание. «Разве конвой не должен продолжать двигаться вперед и встретить Леди Принцессу Рыцаря дальше по дороге?»

Несколько рыцарей начали говорить приглушённо, но никто ничего не сказал вслух, когда они разошлись по своим первоначальным местам в караване, один из которых крикнул, чтобы они двигались, когда они исчезли из поля зрения Аинза.

«Боже мой, я начинаю задаваться вопросом, как женщинам из этих организаций что-то удается», сказал Аинз, покачивая головой.

«Большинство рыцарей и тамплиеров тренируются, когда они не на задании и не патрулируют город. Лишь несколько раз они могут стать свидетелями боя принцессы-рыцаря вне линии фронта, и это может быть опасно для них самих», — Амрита. объяснил.

«Хо? Тогда как насчет таких жрецов, как ты?» — с любопытством спросил Аинз. «На что вы тратите большую часть своего времени?»

«Большинство священников проводят свое время, исцеляя больных и раненых или проповедуя церковные верования. Как ученый, я также тратил много времени на обучение детей базовым навыкам, таким как алфавит, числа и математика».

— Детям есть чему поучиться, — сказал Аинз, когда конвой начал со стоном оживать, вагоны смещались и двигались вперед. «Похоже, мы наконец-то снова начнем двигаться. Как далеко мы от Торна?»

«Еще несколько дней», — ответила Хара, оглядевшись, а затем уставившись на свою руку.

— Хм, тогда, полагаю, у нас будет больше времени поговорить и потренироваться, — сказал Аинз, заставив Хару ухмыльнуться с надеждой. «Я просто надеюсь, что больше ничего нежелательного не произойдет на нашем пути».

"Я сомневаюсь, что это произойдет, но вы, кажется, волнуетесь?" — спросила Амрита.

— Да, и по тому, что я видел, и по самой этой встрече. Ведь не каждый день полагается встречаться с богом.

XXX
X

— Кажется, ты чем-то обеспокоен?

Леди Селестина, возрожденная Богиня и лидер Альянса Семи Щитов, отвернулась от окна, из которого смотрела, и увидела свою хорошую подругу Луу-луу, стоящую рядом и смотрящую прямо на нее. "Я предполагаю, что я," призналась она.

"Хочешь поговорить об этом?"

— Да, но я даже не знаю, о чем говорить, — сказала Леди Селестина, еще раз выглянув в окно. «Я знаю, что Клаудия приедет сегодня или завтра, но что-то меня беспокоит».

"Видение?"

«Странно, нет. У меня не было никаких видений с той ночи, когда я увидел черный круг в небе».

«О, это, подождите, разве это не было до того, как Метеор упал рядом с Ансуром?»

"Это было."

"И вы не видели видения того, что происходит?"

"Нет."

«Возможно, поэтому ты беспокоишься. Это очень опасно, и разрушения возле Ансура, вероятно, серьезные. Может быть, ты беспокоишься, потому что это можно было как-то предотвратить?»

«Нет, я не верю, что это он. Этот метеор был... Я не верю, что это было природное явление».

— Темная королева?

"Нет, но", Леди Селестина остановилась, глядя на горизонт. Она могла видеть маленькие вспышки белого и серебристого света, вероятно, войска Клаудии приближались к городу, но она также могла видеть странные миазмы, похожие на темную дымку, которая висела в воздухе вокруг конвоя. Не отличалось от того, что она чувствовала от черной сферы в небе, или от того, что она чувствовала позади великого Метеора. «Я не могу быть уверен, но что-то или кто-то, обладающий огромной силой, проник в наши земли».

— О, может быть, та, что принесет Клаудия? — предложил Луу-луу.

"Простите?" — сказала леди Селестина, глядя на Луу-луу.

«Ты не знаешь? Вчера прибыл гонец из Ансура и сказал, что Клаудия везет к нам наемника-волшебника из другой земли или что-то в этом роде», — сказал Луу-луу.

— Он сказал что-нибудь еще? — обеспокоенно спросила леди Селестина. "Что-нибудь о том, кого она привела возможно?"

"Нет, не то, что я видел,"

«Понятно», — сказала Леди Селестина, повернувшись к окну и медленно приближающейся ауре. «Тогда мы увидим достаточно скоро, так как силы Клаудии, похоже, скоро придут».

"О? Тогда я пойду и скажу всем приготовиться?"

— Вы бы согласились?

"Ну, я предложила это," сказала Луу-луу с дружелюбной улыбкой, когда она убежала, оставив Леди Селестину одну снова смотреть в окно.

«Это чувство, эта аура. Неужели это действительно так?

XX
X

«Итак, это город Торн», — заявил Аинз, когда он, Хара и Амрита поднялись на вершину холма рядом с конвоем и увидели землю под собой. Холм пологим склоном спускался к величественному городу из белых камней, окруженному полями золотой пшеницы. Руны на стенах светились бледно-еле заметным синим цветом, а красные черепичные крыши виднелись в величественных городских стенах, а за ними нависали огромные утесы и курганы старого горного хребта, давно забытого под деревьями, которые теперь росли на нем. Это было живописное и прекрасное зрелище, но странная золотая аура, которая, казалось, исходила от большого, но приземистого строения, похожего на дворец, казалось, разрушила его для Аинза. «Возможно, эта золотая аура — форма барьера?»

— О, какая аура? — в замешательстве спросила Амрита.

— Хм? Ты не видишь? — спросил Аинз.

— Эм, ты имеешь в виду город, верно? Хара спокойно спросил: «Руны на стене светятся ярче, чем в Ансуре».

"Нет, ты не видишь золотой занавес?" И Хара, и Амрита просто смотрели на Аинза, их лица были слегка обеспокоены, и Аинз снова сосредоточил свой взгляд на городе и самой занавеске. Глядя на это дальше, золотая аура была не такой большой, как он первоначально ожидал, и, казалось, немного двигалась и раскачивалась, как будто ее уносил ветер или какой-то поток. Однако он по-прежнему был сосредоточен внутри и вокруг большого дворца, похожего на сооружение в центре города. "Это большое строение в центре города?"

«Ах, это Святилище Богинь, Терновый Дворец и Великий Собор церкви», — ответила Амрита. «Здесь живет Богиня Возрождения, Леди Селестина».

Словно леденец, выпавший из игрового автомата, все встало на свои места в сознании Аинза. Аура, которую он видел, принадлежала самой Богине Возрождения. Во многих смыслах это имело смысл, но натолкнуло на интересную мысль. Он мог видеть ауру богини или то, что он думал, но почему? Было ли это потому, что он был настолько силен со своей магией в этой стране?

Или, возможно, это было больше связано с тем, что сказал осколок Тамамо-Но-Маэ, утверждая, что он подобен самому богоподобному существованию? Означало ли это, что эта Возрожденная Богиня была не богиней, а просто в высшей степени могущественной? Или это означало, что осколок Тамамо был более правильным, чем он хотел признать?

— Эй, Маг!

Аинз посмотрел в сторону, оторвавшись от своих размышлений, и увидел тамплиера Рассвета верхом на коне, едущего рядом с ними впереди конвоя. "Да?"

«Принцесса-рыцарь требует, чтобы вы поговорили с ней в начале конвоя. Поторопись и не заставляй ее ждать!» — заявил рыцарь, прежде чем развернуть свою лошадь и рысью рвануть вперед.

«Сейчас они кажутся более грубыми, чем когда я был рыцарем», — фыркнула Хара.

— Слухи о сэре Гоуне распространились среди многих рыцарей и тамплиеров, — заговорила Амрита. «Они менее чем приятные».

— Хм, так как они не могут разозлить меня тем, что их прерывают, они вместо этого перешли к созданию слухов, — сказал Аинз, ускорив шаги, чтобы выйти вперед и встретиться с Клаудией. — И что за слухи обо мне распускают?

«В основном из-за того, что вы шантажируете принцессу-рыцаря или каким-то образом состоите в союзе с темной королевой», — объяснила Амрита, прежде чем вздохнуть. «Самый маленький утверждает, что ты какой-то злой демон, посланный злыми богами тьмы, чтобы уничтожить мир».

«Тихо, натянуто, — сказал Аинз со смешком, хотя и заметил, как Хара взглянула на него краем глаза.

«Это так», согласилась Амрита. «Большинство распространенных просто изображают вас плохим человеком, чтобы заставить других не любить или ненавидеть ваше присутствие».

«Не неожиданно, но я сомневаюсь, что это будет иметь большой реальный эффект»,

«Нет, вы недооцениваете, какое влияние могут иметь слухи и какую силу имеют рыцари, и особенно тамплиеры, в воздействии на простых людей», — заявила Амрита как раз перед тем, как троица увидела лошадь Клаудии впереди них.

И она их тоже заметила, махнув рукой, чтобы они поторопились и догнали ее. "Мы в поле зрения города-крепости Терновник. Рыцари и конвой остановятся у города военного округа. Ты идешь со мной на встречу с богиней. Понятно?"

«Вот почему ты заставил меня пойти с тобой, я не забыл», — просто сказал Аинз, казалось, заставив нескольких ближайших рыцарей гневно взглянуть на него, в то время как Клаудия просто слегка нахмурилась.

«Хорошо. Надеюсь, мне не нужно объяснять, как вы будете вести себя перед ее Святейшеством?» — спросила Клаудия, по тону которой было ясно, что она имеет в виду.

— Конечно, — сказал Аинз, внутренне ухмыляясь, почти желая, чтобы у него было лицо, которое он мог бы показывать людям. «Я отвечу с тем же уважением, которое ко мне проявляют, как и положено».

«Вы окажете ей и всем остальным величайшее уважение!» — серьезно заявила Клаудия, повернувшись и глядя прямо на него. Затем она посмотрела на Хару, выражение ее лица сменилось с раздраженного на раздраженное и переваренное. — И ты не будешь говорить, если тебя об этом не попросят, понял?

Хара открыла рот, чтобы заговорить, но не смогла, поскольку Аинз поднял правую руку, толкнув ее на правое плечо. «Как я только что сказал, мы будем проявлять должное уважение к тем, кто проявляет уважение в натуральной форме. Как и положено».

— Эм, может быть, леди Хара лучше подождать с конвоем, а не входить во дворец? — предложила Амрита через несколько секунд, когда Клаудия уставилась на безликое лицо Аинза.

«Возможно, так будет лучше», — согласилась Клаудия, заставив Аинза громко фыркнуть.

«Да, давайте оставим моего ученика, к которому ваши люди проявляют публичное пренебрежение, на открытом воздухе и в одиночестве, где может произойти несчастный случай без свидетелей, это звучит как отличная идея», — саркастически сказал он. — Нет, она будет сопровождать меня.

— Ты смеешь намекать, что мой народ сделал бы такое? — сердито спросила Клаудия.

— Я знаю, да, особенно когда это был один из твоих собственных тамплиеров рассвета, который в первую очередь неправильно исцелил ее, явно преднамеренно причинив ей боль, — возразил Аинз, делая шаг вперед, его внушительные размеры нависали над Клаудией. полная голова. «Значит, мой ученик сопровождает меня».

Клаудия уставилась на Аинза, ее руки медленно дернулись к лезвию в ножнах, но остановились как раз перед тем, как раздался странный рог. «Продолжайте с конвоем в город», — сказала она, повернувшись и сев на лошадь, прежде чем галопом рвануть вперед конвоя.

«Хааа, пожалуйста, не делай из этого намеренно такую проблему», — сказала Амрита с тяжелым вздохом. «Я прошу прощения за то, что поднял эту идею, но вы не можете просто так открыто заявлять о таких вещах».

«Почему бы и нет, все, что он сказал, было правдой», — ответила Хара, глядя вдаль. «Она разговаривает с кем-то. Маленькая».

"Может, гном с посланием?" — предложила Амрита, когда конвой снова тронулся. «Мы должны идти в ногу со временем. Поскольку вы уже разозлили леди Клаудию, не потребуется много времени, чтобы разозлить ее еще больше».

— Как жаль для нее, — пробормотал Аинз, когда в голову пришла мысль. — А что ты будешь делать, пока мы встречаемся с Богиней Возрожденной?

«Я должна отчитаться перед здешней церковью, где мне, вероятно, будет поручено поддерживать вас на более постоянной основе, если церковь согласится, или меня вернут обратно в Торн, чтобы продолжить мою работу в качестве ученого и учителя», — просто ответила Амрита.

— Подожди, ты не можешь контролировать то, что ты делаешь? — удивленно спросила Хара.

«Нет. Как ученый я имею доступ к большому количеству текстов, чем средний священник, и поэтому мой разум должен быть там, где он нужен».

«Похоже, это еще один способ контролировать людей», — сказал Аинз никому в частности, пока троица продолжала двигаться вместе с конвоем.

Они больше не видели Клаудию, пока колонна не вошла в город. Все здания были построены из белых и коричневых камней, многие с искусно вырезанными в них окнами. Люди тоже выглядели очень обеспеченными, а улицы были безукоризненно чистыми и ухоженными, с садами на виду и религиозными знаками, будь то узоры, украшения или книги, на виду везде, куда только можно было взглянуть, и, возможно, что еще хуже заключалась в том, что каждый гражданин в поле зрения улыбался и приветствовал всех, кого встречал. В некоторых местах это можно было списать на то, что люди живут хорошей жизнью, но что-то во всем этом просто раздражало Аинза. Все казалось слишком безупречным, чтобы быть сфабрикованным, как будто все было подстроено, и все должны были согласиться с этим.

Клаудия заявила о себе, встав прямо перед Харой и Аинзом и помахав им, чтобы они шли за ней, повернувшись и быстро зашагав по главной улице. Попрощавшись с Амритой, Аинз последовал за Клаудией. При этом он заметил, что все граждане, мимо которых они проходили, расступились перед ними, и почтительно поклонились ей. Он также заметил, что все они носят более красивую одежду, чем в Ансуре, и что сравнивать ее с одеждой жителей деревни, которых Клаудия поспешила спасти, было все равно, что сравнивать день и ночь.

«Этот город очень яркий», наконец прокомментировал Аинз, когда они, казалось, были примерно на полпути по главной дороге к дворцу, заметив, что несколько шелковых флагов свисают с флагштоков по сторонам дороги. «Кажется, здесь довольно спокойно, как будто и не идет никакой войны».

«Торн — самый безопасный город в Альянсе благодаря берегам Леди Селестины и ее собственной магии, конечно, похоже, что войны нет», — гордо заявила Клаудия, казалось, не заметив, что Аинз сделал свой комментарий не в качестве комплимента.

«Хм, а у города есть планы на то, что произойдет, если его осадят?»

«Этого не будет. Храмники и рыцари остановят любого, кто попытается напасть на него».

— Понятно, — сказал Аинз, как будто он опускает эту тему. Затем он повернул голову и заговорил достаточно громко, чтобы его слышала только Хара. «Хара, это хороший шанс научиться. Я хочу, чтобы ты обратила внимание на все в этом городе, что может быть его слабостью».

— Что за слабость? — спросила Хара таким же приглушенным тоном. — И, эм, могу я спросить, почему?

«Хорошо уметь видеть во всем преимущества, это ничем не отличается. Что же касается того, что вы считаете слабостью, я оставляю это вам. Я испытаю вас над тем, что вы видели, когда мы покинем город».

Хара только кивнула в знак согласия, заметив, что они почти у дворца. Его ярко-белые стены, казалось, светились односторонней справедливостью и заставляли ее напрягаться.

Кое-что, что заметил Аинз. «Успокойся. Теперь ты мой ученик, и я не позволю им что-либо с тобой сделать», — сказал он, прежде чем усмехнуться. «Я был бы ужасным наставником, если бы все-таки это сделал».

«Полагаю, да», — сказала Хара, явно находя небольшое удовольствие в этой идее. Затем она уставилась на дворец, как будто это была крепость, содержащая какое-то шляпное существо, готовое раздавить ее.

— Все будет хорошо, — сказал Аинз, начав подниматься по лестнице, заметив, что Клаудия стоит на них, словно какой-то герой, готовящийся объявить о победе массам.

— Хватит тратить время, — сказала она ему сверху вниз. «Пойдем, Богиня ждет нас».

— Конечно, — просто сказал Аинз, поднявшись наверх по лестнице и следуя за ним, заметив охранников по бокам двери, свирепо смотрящих на него кинжалами, одетых в обычную для тамплиеров и бессмысленно обнажающую броню. Он просто проигнорировал их и последовал во дворец, дверь за ним закрылась.

Внутренняя часть дворца оказалась за пределами того, что он боялся увидеть. Полы, казалось, были сделаны из полированного мрамора, а люстры из серебра, золота и хрусталя висели, освещая залы. Как ни странно, здесь не было окон, но на стенах висело огромное количество религиозной иконографии. Большинство из них представляли собой изображения или иконы самой Богини, вызывающей свет или изгоняющей зло, но также было несколько художественных изображений различных женщин-воительниц, сражающихся со злом.

Вскоре все трое подошли к паре больших деревянных двустворчатых дверей, обшитых серебром и отполированных до такой степени, что можно было увидеть их отражение в дереве. Клаудия потянулась к ручке, но остановилась, не дотронувшись до нее, и повернулась лицом к Аинзу. — Я поговорю с леди Селестиной. Подождешь здесь, пока я не приду за тобой. Это понятно?

— Это не мой дом, мы подождем, — ответил Аинз.

Клаудия на мгновение посмотрела на него, словно пытаясь найти что-то неправильное в его словах, но затем повернулась, открыла дверь ровно настолько, чтобы войти, а затем закрыла ее за собой, оставив Хару и Аинза в холле одних.

— Ты думаешь, она попытается навредить тебе? — спросила Хара после нескольких минут молчания.

— О, несомненно, — со смешком сказал Аинз. «Она совершенно не заботится обо мне просто потому, что я не вписываюсь в идеальный мирок, к которому она привыкла. видел в Ансуре, похоже, именно поэтому ей удавалось так долго сохранять контроль». Сказал он, прежде чем вытянуть левую руку и сформировать в ней огненный шар. «Она воин до мозга костей, и ее уважают за это, но любые нации, которые позволяют воинам вести за собой, как правило, имеют проблемы с другими аспектами своей культуры. , и гильдии торговцев. Как легко я манипулировал ею в прошлом с помощью нескольких слов,

«Я мало что о них знаю, но если то, что нам сказала амрита, верно, я думаю, что все они не такие», — несколько неловко сказал Хара.

— Да, я думаю, я буду надеяться, пока мы не встретимся с ними, если мы когда-нибудь встретимся в будущем, и... — начал Аинз, прежде чем остановиться, когда дверь со скрипом открылась.

Клаудия вышла и посмотрела на Аинза. «Леди Селестина готова к вашему входу», — сказала она, прежде чем посмотреть на Хару. — Ты тоже можешь войти, но слезь с его плеча и не разговаривай, пока не позволено.

Хара кивнула и очень осторожно соскользнула с плеча Аинза с небольшой помощью с его стороны, чтобы помешать ей смешно приземлиться на больную ногу, снова напомнив Аинзу, что ему нужно найти обходной путь для своей неспособности использовать исцеляющую магию. Возможно, вместо этого он мог бы использовать регенерацию или что-то подобное?

— Очень хорошо, — сказала Клаудия, повернувшись к двери, а затем остановилась, закрыла ее и посмотрела на Аинза. «Не будь неуважительным ни к кому, или я сниму твою голову с плеч. Понял, маг?»

«Как я уже говорил. Я буду проявлять уважение, пока оно будет оказываться мне и Харе», — стоически сказал Аинз.

Клаудия огляделась, но затем распахнула дверь достаточно широко, чтобы Аинз мог войти, и шагнул внутрь. «Все, это маг, ответственный за помощь в уничтожении сил Темной Королевы, тот из далекой страны.

Аинз был немного сбит с толку словами Клаудии, но когда он вошел в комнату, все внезапно стало ясно. Ибо присутствовала не только Богиня Возрожденная, но и ряд других женщин. И почти все они благодарили его за то, что у него нет крови, иначе кровь из носа пошла бы, а промежность вздулась.

С каждой стороны стола слева и справа от него сидело по три женщины. Слева от него была рыжеволосая женщина с красновато-кариими глазами, одетая в самое обтягивающее и самое короткое красное трико, какое только можно себе представить. Он едва прикрывал ее грудь, оставляя практически открытым весь ее торс, и казалось, что что-то яростное взберется вверх по ее промежности. На ней были синие леггинсы, скрепленные чуть более чем веревкой, как будто ее леггинсы должны были быть пародией на штаны, а на поясе, туго облежавшем ее талию, висел меч в ножнах. Она держала себя небрежно, но ее глаза смотрели на цель с любопытством и, казалось, искали что-нибудь, что могло бы ей пригодиться. Даже если ее одежда не соответствовала этому, у нее явно был некоторый конфликтный опыт. Вероятно, принцесса Рыцарь Рада, Майя, если Аинз догадался исключительно по ее позе.

Рядом с ней в центре столов слева между Майей и Клаудией стояла черноволосая женщина, которая выглядела как идеальная японская жрица. Если бы святыней управляли проститутки. Верхняя часть ее одежды выглядела идеально для Мико, вплоть до дополнительных складок и сегментов мантии, свисающих с ее плеч, чтобы отметить, что она имеет высокий авторитет в храме. Однако ниже талии она не носила ничего, кроме фундоси, который, казалось, был сделан из свернутой веревки из ткани и нескольких талисманов. Ее внешнее выражение было совершенно нейтральным, идеальное Ямато Наदेशико, однако Аинз мог сказать по ее глазам, что она напряглась от его присутствия, и ее рука, казалось, сжимала жезл очищения в левой руке, почти не пытаясь скрыть его от его взгляда. . Совершенно очевидно, что она была принцессой-рыцарем, пришедшей с Востока, Кагуя. Ужасно мягкое и заезженное имя, по мнению самого Аинза.

С другой стороны стола, справа от Аинза, была женщина, которая казалась почти неуместной, и две, которые заставили его хотеть ударить самого себя за то, что он даже считал броню бикини вещью.

Первой близкой ему женщиной была голубоглазая белокурая красавица. На ней было то, что можно было бы просто назвать кольчужным бикини, хотя на самом деле кольчуги на нем не было. Это был пластинчатый верх бикини из окрашенного в синий цвет металла, металлический котел, соединенный с воротником какой-то формы, и низ бикини, едва прикрытый куском ткани, который можно было бы назвать юбкой. На ней были металлические наручи и сапоги до колен, и у нее действительно был меч в ножнах, но на столе перед ней, и то, как она настороженно смотрела на Аинза и женщину рядом с ней, давало понять, что она Принцесса-рыцарь Фео, Алисия Арктурус.

Следующая женщина была той, которая больше всего привлекла внимание Аинза тем, что она не выглядела так, будто принадлежала к голой толпе вокруг нее. Чуть ниже других женщин вокруг нее, но с такой же большой грудью, как и у большинства из них, она была одета в платье, которое на самом деле выглядело так, как будто оно принадлежало фэнтезийному сеттингу. Оно демонстрировало широкое декольте, но плотно закрывало все ее тело и довольно хорошо подчеркивало ее чрезвычайно длинные розовые волосы с их простыми белыми и золотыми волосами. Ее голубые глаза были обеспокоены и полны страха, но в них отражался

аналитический блеск, в котором Аинз узнал планировщика и интригана, хотя все еще сырой и неотшлифованный. Судя по тому, как Алисия смотрела на нее, можно предположить, что она и есть Прим Фириоре.

Последней женщиной с правой стороны стола, по другую сторону Прим, была маленькая девочка, одетая меньше всех за всем столом. Она явно принадлежала к дварфам, или халфлингам, или представителям какой-то похожей расы, но с ее детскими лицом и телом, с тем фактом, что на ее нижней части гениталий были надеты лишь пирожки, а на плече был лишь слегка негабаритный плащ, едва прикрывавший ее. ее грудь ужасала Аинза. На ее голове, частично прикрывающей ее оранжевые вьющиеся волосы, была странная шляпа с висящими помпонами, и она была одета в гольфы, но ее отсутствие одежды было таким же плохим, как и собственные доспехи Клаудии, если не намного хуже. На стене позади нее висел большой топор, и в процессе исключения она была Вероятна Луу-луу.

Ибо во главе стола стояла женщина, настолько похожая на образ выдуманной Богини, что это было даже не смешно. Эльфийская женщина, высокая и с телом, кричащим о плодородии. На ней был топ в стиле халтер, который, как только он заканчивал оборачиваться вокруг и под ее грудью, казалось, превращался в шелковые драпировки из ткани, которые были обернуты вокруг ее рук, а затем вокруг ее бедер, в то время как единственное, что прикрывало незащищенные бедра, был черный ремешок из ткани. кожа с золотым грузом, свисающим с нее, удерживая кожу, приученную висеть перед ее важными деталями. Ее длинные светлые волосы падали почти до щиколоток, а уши и зеленые глаза были подчеркнуты зелено-золотым обручем. Было очевидно, что это была Селестина Лукросс, Известная как Возрожденная Богиня. И если этого было недостаточно,

Подойдя к пустому концу стола и почувствовав, что Хара стоит прямо за ним, Аинз слегка кивнул и расслабился, вспомнив, что Клаудия уже побудила его представиться. К счастью, прошло не так много времени, так как он умел быстро делать заметки о своем окружении. «Приветствую, я Аинз Оал Гоун, заклинатель из земли Йиг. Приятно познакомиться со всеми вами, хотя, признаюсь, я не ожидал встретить так много сразу».

— Здесь не нужны ни ваши ожидания, ни ваше присутствие, — кисло сказала Кагуя, прежде чем перевести взгляд на леди Селестин. «Этому существу здесь не место».

— Кагуя, нет причин так грубо обращаться с нашим гостем, — спокойно сказала Леди Селестина, хотя Аинз заметил, что ее взгляд прямо избегает его. «Клавдия привела его сюда, чтобы встретиться с нами должным образом. И поскольку он изо всех сил старался защитить людей, он заслуживает некоторого уважения, ты не думаешь?»

«То, что я думаю о нем, не имеет большого значения, когда он так окружен мерзкой темной магией!» Кагуя чуть не сорвалась, ее тон все еще оставался нейтральным, несмотря на то, что она говорила иначе.

Конечно, ее слова о темной магии заставили большинство женщин за столом напрячься, Алисия и Майя зашли так далеко, что потянулись к своему оружию, но остановились, просто застенчиво, когда одна из них заговорила.

— Вы пользуетесь такой магией, сэр Гоун? — спросила Луу-луу, повернувшись лицом к Аинзу, ее плащ, похожий на топ, сместился таким образом, что не смог скрыть ее плоскую грудь на несколько секунд, пока ткань не перестала колыхаться и не улеглась.

— Там, откуда я родом, все формы магии считаются равными, — начал Аинз. «Я использую

различные формы магии, некоторые из которых, как я понял, считаются злом в этих землях, но там, откуда я родом, магия сама по себе не считается злом, а только действия тех, кто ее использует. "

— Звучит довольно мрачно, — усмехнулась Майя, когда его взгляд скользнул мимо Аинза к Харе. «Вы не только признаетесь в использовании темной магии, но и осужденный преступник, который должен был быть казнен за свои преступления, связанные с использованием темной магии, теперь стоит за вами. Почему мы должны верить всему, что вы говорите, маг?»

В отличие от того, как Клаудия произносила слово «маг» с презрением, Майя этого не говорила. Было ясно, что она использовала это слово как простое обращение к нему без использования его собственного имени. Небольшое оскорбление, но не такое серьезное, как некоторые могли бы быть. К сожалению, у Аинза не было возможности немедленно ответить, так как Кагуя заговорила после того, как Майя закончила.

«Он маг, который использует темную магию прямо вопреки воле бога. Нет причин доверять такому человеку, и нет никаких причин позволять ему защищать преступника таким, какой он есть!»

— Кагуя, пожалуйста, — умоляла Селестина с почти закрытыми глазами. «Этот человек наш гость, который действовал в защиту нашего народа; такие оскорбления, как то, что вы говорите, неуместны в этом разговоре». — сказала она наконец, прежде чем почти посмотреть на Аинза. «Я извиняюсь, сэр Гоун, военные действия могут быть стрессовыми для многих, и, как лидеры наших земель, некоторые из нас испытывают больший стресс, чем некоторые могут подумать».

— Тихо, хорошо, — сказал Аинз, спокойно взмахнув рукой. «Я понимаю, что встреча представителей разных культур может вызывать стресс, и я никого не виню за следование их идеалам, даже если они отличаются от моих».

— Тогда я благодарю тебя за то, что ты так благородно принял такие слова, и за то, что ты приложил все усилия, чтобы защитить город Ансур и того рыцаря, которого ты защитил, — начала Селестина теплым тоном, который был совершенно испорчен для Аинза. по ее выбору слов. В конце концов, упоминание одного рыцаря означало, что она намеренно выделяла Хару.

«Нет, все в порядке, я бы защитил всех, кому это нужно, включая тех, кто рискует своей жизнью, в то время как другие думают о них хуже». Аинз ответил, увидев, что несколько женщин за столом напряглись от его слов, ясно заметив направление, в котором он настаивал.

Леди Селестина, на первый взгляд, не выглядела затронутой его словами, но он заметил, что она казалась довольно жесткой, и то, как она двигалась, чтобы сменить тему разговора, тоже о многом говорило. "Конечно. Клаудия говорит нам, что вы приехали из такой далекой страны, что ее нет на наших картах, и что вы ищете способ вернуться туда, да?"

«Это верно. Я получил доступ к библиотеке в Ансуре, но нашел информацию, которая могла бы помочь мне быть, признаю, недостающей», — сказал Аинз, отметив, что Клаудия не выглядела расстроенной его словами. На самом деле она была довольно тихой.

«Как ты мог не найти информацию о Магии в Ансуре или во всех других местах?» Майя усмехнулась. «Ты уверен, что ты маг, если не можешь найти простую книгу?»

— Ну-ну, может быть, это просто редкая книга, — сказала луу-луу вслед Майе, глядя на Селестину. "Как вы думаете, может быть, церковь что-нибудь об этом скажет?"

"Хм, возможно", - размышляла Селестина с паузой, позволяя Айнзу снова заговорить.

«Я извиняюсь, но принятие помощи или добросовестность религии прямо противоречит моим личным убеждениям. Они просто слишком часто манипулируют информацией в своих собственных целях», — сказал он первым, вызвав шок, охвативший несколько женщин. «Я уже согласился с тем, что такую информацию будет трудно найти. Вот почему я принял предложение леди Клаудии зарегистрироваться в качестве наемника в этих землях, чтобы я мог путешествовать, когда мне нужно, и работать, как мне нужно, в то время как я ищу таких информацию во время обучения моего ученика».

"Вы смели!?" — внезапно в гневе спросила Алисия, ударив кулаком по столу. «Ты смеешь оскорблять леди Селестин и церковь, стоя перед нами?!»

— Алисия, он не оскорблял церковь леди Лукросс, — произнесла Прим почти умоляющим тоном. «Он просто поделился своим мнением».

«Это не меняет того факта, что он оскорбляет церковь и всех хороших людей, которые служат церкви и нашему народу!» — заявила Алисия, схватив свой меч.

— Алисия, — внезапно заговорила Клаудия, заставив Алисию повернуться и посмотреть на нее. «Отойди. Обнажать здесь свое оружие было бы неуместно».

Алисия, казалось, остановилась на мгновение, прежде чем отпустить свой клинок, но казалось, что ситуация еще не была полностью исправлена, когда Луу-луу громко усмехнулась.

— Странно видеть, как ты защищаешь кого-то, кто тебе не нравится, неужели маг так плохо тебя разоблачил? — спросила она, хихикая.

«Хм, если простой маг сможет показать Клаудию среди всех людей, возможно, мне придется усилить мою подготовку и сделать то же самое», — добавила Майя, словно подливая масла в огонь.

— Как бы ни было весело, я уверена, тебе дразнить нашего прекрасного лидера Храмовников Рассвета, есть и другие дела, которыми нужно заняться, — спокойно сказала Селестина, вернув к столу деловой настрой, и снова посмотрела на Аинза, но на самом деле не смотрит на него. «Нет никаких проблем с тем, что вы являетесь наемником на наших землях. На самом деле, как раз наоборот, поскольку военные действия всегда могут использовать тех, кто желает. Однако есть некоторые проблемы, первая из которых — ваши манипуляции с Клаудией и освобождение покаяние еще не завершено».

Аинзу пришлось сдержать рефлекторный вздох, вместо этого он сделал полшага ближе к столу и уперся в него обеими руками. «Значит, вы не согласны с моими действиями, чтобы помочь тому, кто был тогда несправедливо и несправедливо наказан за свои ошибки?»

«Она совершила преступление, применив темную магию, воздействующую на тела мертвецов!» Алисия сказала с некоторой ядовитостью в голосе. «Это одно из самых страшных преступлений!»

"Почему?" — просто спросил Аинз, в результате чего в комнате на мгновение воцарилась тишина.

Алисия на секунду огляделась, словно прося о помощи, прежде чем снова взглянуть на Аинза. «Потому что это темная магия, которую использует Темная Королева!»

Аинз сдержал смех, увидев, как Клаудия закрыла глаза, ожидая того, что сейчас произойдет. «Понятно. Значит, потому что Темная Королева использует его, ты считаешь его злым и мерзким, верно?»

— Д-да, видите, это нетрудно понять! Алисия ответила со счастливым выражением лица.

«Понятно. Тогда скажи мне, какое оружие использует эта Темная королева?»

— А, посох, — растерянно сказала Алисия.

"Понятно. А кто-нибудь здесь пользуется посохом?"

— Кагуя и Леди Селестина, — машинально ответила Алисия, Майя выглядела так, будто хотела помешать ей это сделать.

«Ах, значит, по той же логике, любой, кто использует то, что делает она, посох в данном случае — зло, не так ли?»

«Что?! Как ты вообще смеешь...» Алисия начала кричать.

— Тогда как насчет мечей, — прервал его Аинз. «Если у Темной королевы есть подчиненные, которые используют мечи и такие же злые, как и она, то по той же логике, которую вы использовали ранее, поскольку вы используете меч, вы зло».

— Как ты смеешь даже намекать на такое! — воскликнула Майя, стоя прямо и глядя на Аинза. — Ты не имеешь права так говорить о принцессе-рыцаре!

«И вы, как Люди, не имеете права выбирать, что зло, а что не зло в такой абсурдной теме. Магия — это не зло, только действия, для которых она используется».

«Некромантия — зло, ее нельзя использовать во благо, и тут нет аргумента!» — добавила Алисия, теперь уже в ярости».

"Разве нет?" — спросил Аинз, поворачиваясь. «Хара. Ты был очень молод и незадолго до вступления в гильдию магов потерял свою семью из-за монстров, которые напали на твой дом. Скажи нам всем, почему ты начал заниматься некромантией?»

Хара на секунду выглядела оленем в свете фар, прежде чем кивнула и что-то пробормотала.

«Извините, но мы вас не слышим. Я знаю, что это может быть тяжело, но вам нужно говорить достаточно громко, чтобы мы вас услышали».

«...Я просто хотел сказать своим родителям, что люблю их. Я хотел попрощаться, потому что в то утро мы поссорились, и я не попрощался с ними. Я просто хотел увидеть их и извиниться. "

— Понятно, — сказал Аинз, ошеломленно оглядываясь на сидящих за столом. «Она потеряла свою семью из-за неудач ваших сил, позволивших монстрам напасть на ее деревню, и просто хотела попрощаться со своей потерянной семьей.

Вместо этого на нее охотятся и чуть не казнят за то, что она сделала то, о чем ей не сказали в это время было неправильным по вашим законам. И только по просьбе ее единственного живого друга она вместо этого была вынуждена присоединиться к рыцарям, где над ней ежедневно издевались, использовали и оскорбляли. Можете ли вы все еще с абсолютной уверенностью сказать, что ее намерения все же были достойны немедленного исполнения, а не просто

шлепка по запястью и объяснения ей, что было сделано неправильно? Потому что, если вы все еще делаете, я могу смело сказать, что я не поверю, что суд над ней был ничем иным, как политическим маневр с помощью ребенка

В комнате мгновенно стало мертвенно тихо. Ни одна из женщин не открыла рта, ибо что они могли сказать. Вместо этого, спустя мгновение молчания, Кагуя подняла свой Гохей и направила его на Аинза. «Конечно, вы будете настаивать на жизни преступника, когда вы так же злы, как и она. Я покончил с этим фарсом. магия, ты можешь быть не чем иным, как злым существом, стремящимся уничтожить, и ничем иным. Я заканчиваю этот фарс».

— Кагуя, — просто сказала Леди Селестина, заставив Кагую отойти от стола.

— Да, с вашего позволения, мы устраним это зло и...

«Отойди».

Лицо Кагуи впервые изменилось с нейтрального и сдержанного выражения и стало потрясенным, когда она посмотрела на Леди Селестин, которая все еще выглядела совершенно спокойной. — Что, но это существо...

— Наш гость, независимо от темы разговора, — сказала Леди Селестина, громко вздохнув, отойдя от стола и отступив в сторону, позволив Аинзу увидеть дверь на стене позади нее. который, казалось, был сделан из серебра и обрамлен золотом. «Сэр Гоун. Я хотел бы поговорить с вами наедине, если вы согласитесь».

— Я бы... — начал Аинз, но его перехватила Клаудия.

«Моя Леди Богиня, посторонний не может быть допущен в ваше внутреннее Святилище, особенно мужчина!»

— Согласен, — серьезно сказал Луу-луу. — Позвольте мне сопровождать вас для вашей безопасности.

— В этом нет необходимости, я буду в полной безопасности, — сказала Селестина, к большому удивлению остальных женщин, впервые за всю встречу взглянув прямо на Аинза, а именно ему в глаза. Несмотря на то, что они были скрыты его маской. — Вы примете мое приглашение поговорить наедине, сэр Гоун?

Аинз на секунду обдумал свой вариант. Игнорирование такого приглашения выглядело бы очень грубым, но, с другой стороны, пребывание наедине с богом могло бы нанести ущерб его собственному здоровью, если бы она решила, что он представляет опасность, и имела возможность покончить с ним. Однако она могла предоставить ему большое количество информации в зависимости от того, о чем она хотела поговорить, так что, в конечном счете, выбор был несложным. «Конечно, у меня нет проблем с этим, пока с моим учеником ничего не случится».

Селестина кивнула и посмотрела на Клаудию. «Пожалуйста, убедитесь, что в этой комнате ничего не происходит, пока я разговариваю с сэром Гоуном, Клаудией».

«Конечно, но, пожалуйста, позвольте одному из нас сопровождать вас».

— В этом нет необходимости, — сказала Селестина, жестом показав Аинзу следовать за ней, подошла к двери в задней стене и открыла ее, прежде чем просто ждать там.

Аинз видел, что большинство женщин, в первую очередь Клаудия, Кагуя и Луу-луу, не хотели, чтобы она осталась без сопровождения, но, похоже, молчали. Поэтому перед переездом он посмотрел на Хару. «Не делайте ничего, что может вызвать проблемы, я скоро вернусь».

Как только Хара кивнула, я понял, что Аинз повернулся и начал ходить вокруг стола, чувствуя взгляды женщин, когда он проходил мимо них, включая особенно противное ворчание Кагуи, что еще больше испортило ее идеальный образ Ямато Надешико. Как только он приблизился к Селестине и дверному проему, она вошла в холл, казалось бы, исчезнув, как и она, и, чтобы он не выглядел расстроенным, беспрекословно последовала за ней.

Коридор, казалось, был защищен каким-то магическим барьером, но в остальном сам коридор был простым и скучным. Белые полы и стены, отполированные до блеска, уходившие примерно на десять метров вглубь того, что издали выглядело как какой-то сад. Это подтвердилось, когда он вышел в сам сад. Это было мягкое и красивое место с контролируемой природой. Круглая комната, открытая небу, с единственной дверью на противоположной стене. Стены по обеим сторонам были покрыты виноградными лозами и кустами, а в центре сада возвышался большой белый дуб с двумя мраморными скамьями, стоящими на траве у его корней.

«Здесь мы можем говорить откровенно, дверь за вами закрыта, и никто не может нас здесь услышать или увидеть», — сказала Селестина, подходя к левой скамье и изящно садясь, ее едва прикрывающая одежда никоим образом не двигалась, когда она делала.

"Понятно. Я так понимаю, тогда вы хотите либо сказать о том мнении, которое они почувствуют неправильным, услышав ваше высказывание, либо хотите поговорить о чем-то другом, что вас беспокоит, если они услышат?"

"Это правильно."

— Тогда, пожалуйста, о чем вы хотите поговорить? — спросил Аинз, ожидая чего-то вроде его расы или информации о его выдуманной культуре.

— Тогда я упрощу это для начала, — сказала Селестина, вздохнув и взглянув на Аинза. «От кого ты возродился? Ты знаешь?»

Аинз почувствовал, как у него перехватило дыхание. — Я... не уверен, что ты имеешь в виду, — ответил он, найдя ее вопрос странным.

— Какой бог, — сказала Селестина, как бы уточняя свои слова. «От какого бога ты возродился?»

Аинз мгновение смотрел на нее, прежде чем подняться. «Ты веришь, что я переродившийся бог?»

«Я не верю этому, я знаю это, когда ты стоишь передо мной, такой же, как я, простой, как дневное солнце».

Аинз сделал паузу, одновременно впечатленный и сбитый с толку ее способом объяснения, прежде чем просто усмехнуться. «Разве это не скачок в логике? Я просто неуместный заклинатель, не более того».

«Нет, ты такой же, как и я, потому что я могу видеть ауру твоей сдержанной божественности, так же как я подозреваю, что ты видишь мою собственную», — сказала Селестина тоном

простым и теплым, но очень уверенным и серьезным, как и я. если она не позволяла спорить.

Не то чтобы это останавливало Аинза от споров. «Аура божественности? Звучит довольно странно, не так ли?» Сказал Аинз со смешком. "И как бы такая вещь выглядела возможно?"

— Я не могу сказать, как выглядит для вас мой собственный, — начала Селестина. «Тем не менее, твой выглядит как Дымка, которая окружает твоё тело. Капюшон из меняющихся цветов, черного, синего и красного, Магической силы, ограниченной волей и ничем другим».

Аинз посмотрел на Селестину, её лицо не изменилось, когда она смотрела на него странно прямым взглядом, как будто безликий вид его шлема и маски не мешал ей точно знать, где его глаза. «Ты действительно веришь, что я какой-то бог, переродившийся в простого человека?»

«Бог никогда не перерождается в простом человеке. Из знаний, данных мне богом, который переместил свою силу, чтобы переродиться во мне, я знаю, что боги выберут только тех, кто, по их мнению, может использовать силу и вызывать изменения. к лучшему, и это не значит, что они рождаются богом или богиней Возрожденных. Я сама не получила такого титула и силы до почти десяти лет после того, как внезапно осознала, какая сила мне была завещана», — сказала она. прежде чем внезапно встать со своей скамейки, её одежда снова не двигалась никоим образом, что раскрывало что-то важное, и давало понять, что магия должна была быть частью ответа. «Так что да, я совершенно уверен, что вы похожи на меня».

— Это довольно абсурдно, нет? Я просто заклинатель из земли Йиг, который... — начал Аинз, остановившись только тогда, когда Селестина сделала широкий шаг к нему и протянула руку к его маске, приложив палец к его маске, хотя это было натяжкой даже при её высоком росте. Аинз был намного крупнее высокой эльфийки.

«Эльфийская богиня, которая пожертвовала собой, чтобы возродиться во мне, её имя теперь утеряно, как и предание, была богиней плодородия, природы, света и предвидения. Это предвидение часто даёт мне видения грядущих событий. тот, кто сам является богом. И когда я прикасаюсь к вам и пытаюсь применить свою силу, я ничего не вижу. Следует также отметить, что, хотя это мало известно, мои способности предвидения дают мне некоторую способность обнаруживать ложь, сказанную вокруг меня, — сказала она, заметив, как всё тело Аинза слегка дернулось от её слов. — И вы уже сказали несколько слов, которые явно не соответствуют действительности.

— Если и только если... — начал Аинз, отступив на шаг от Возрожденной Богини, потратив полсекунды на то, чтобы попытаться взять себя в руки. Мысль о том, что она могла видеть сквозь ложь, была тревожной. Это может быть ложью, предназначенной для того, чтобы заставить его выдать информацию, или может быть правдой по той же причине. В любом случае, это была не та тактика, с которой он ожидал столкнуться. Да, его информация о ней до встречи была скудной, но публичная информация о ней несколько больше напоминала материнский, почти робкий образ. Не то, что допрашивало его прямо сейчас? "Я верю в такую диковинную идею, что именно ты хочешь получить от такой вещи? Откуда ты знаешь, что я бог, который на твоей стороне?"

«Потому что ты здесь», — сказала Селестина с теплой улыбкой, сделала шаг назад и села на скамейку позади неё. «Потому что истинно Мерзкие боги, стремящиеся к порче или разрушению всего сущего, ненавидимы самим миром и не могут проявляться сами по себе. Они могут отдавать осколки своей силы смертным и создавать культы для исполнения своей воли, но они не могут пожертвовать всем своим существом, чтобы возродиться в этом мире, отдав свою силу другому, чтобы тот в конце концов поднялся на их место».

В комнате на мгновение воцарилась тишина, прежде чем Аинз поймал себя на том, что начинает хихикать. Громко.

"Что-то не так?"

— Вся эта ситуация и твоя логика — вот что не так, — сказал Аинз с последним смехом. — Если бы я действительно был возрожденной силой какого-то бога, я бы точно не выглядел так, как сейчас. Слова, но немногие другие делают, и само мое существо было бы отвратительно для любого живого существа!" — заявил он со смехом, намного громче, чем в первый раз.

Несмотря на то, что Селестина, казалось, признала себя монстром и выбросила из пресловутого окна любые опасения, она не выглядела потрясенной его словами и просто улыбнулась. «Ты — Возрожденный Бог, в некотором смысле Родственник для меня, даже если твоя раса иная. И хотя я не могу сказать, какой божественной силой ты владеешь, я могу сказать, что твое сердце не наполнено гнусным злом. Хотя я признаю это. Это не сияющий маяк чистоты. Это не зло, и это законно».

Аинз остановился и уставился на нее. В некотором смысле она не ошиблась. Хотя в Игдрасиле он и его друзья отыгрывали злых персонажей, большинство из них не действовали хаотично. У них действительно были правила, которым нужно было следовать, и даже сейчас, когда он обдумывал свои действия в последние дни и недели, он легко пришел к выводу, что, хотя он и не был хорошим человеком, как некоторые считали бы хорошим, он все же следовал правилам, даже если они были теми, которые он записал для себя. Закономерное зло было хорошим описанием его мыслей и мнений по многим вещам, когда он не просто плыл по течению в своей старой скучной жизни наемного работника, в то время как Хаотическое добро было бы более подходящим описанием его действий в последнее время.

— Ты действительно веришь в то, что говоришь, не так ли?

«Да, да. И у меня такое чувство, что ты тоже».

«Нет, не в такой степени, как вы, хотя я допускаю, что непостоянное божество, выбравшее меня в качестве своего рода выхода, чтобы бросить свою силу, когда оно умирает, возможно, могло бы объяснить несколько вещей», — пробормотал Аинз, вспоминая свои первые мгновения в жизни. Земли Эостии, как на гробу с маской и перчатками. «Почему ты так сильно хочешь, чтобы я был каким-то Возрожденным Богом?»

Выражение лица Селестины становится немного мрачным. «Я совершала ошибки, много ошибок на протяжении многих лет, столетий. Многие стоили людям жизней, но, поскольку я — Возрожденная Богиня, немногие даже рассматривают возможность предложить альтернативы. Они просто принимают мое слово как закон, и в некоторых случаях небрежные комментарии имеют стало намного больше, и теперь у меня мало возможностей их отменить».

«Тебе нужен кто-то, кто может быть равным тебе, чтобы обеспечить лучшее планирование и предусмотрительность», — сказал Аинз, когда понял, на что шла Селестина. «Разве ваших хваленых принцесс-рыцарей недостаточно для такого дела?»

«Все они очень хорошие люди и хороши в том, что они делают, но... Клаудия и Алисия слишком сильно поклоняются мне, чтобы плохо относиться к моим словам, Кагуя верит, что все, что я говорю, является продолжением ее богов, а Майя слишком Свободный дух. Луу-луу — мой давний друг, с которым я часто разговариваю, и единственный человек в наших землях, с которым я могу поговорить, не будучи провозглашенным богиней».

"хм, а что насчет другого, Прим?" — спросил Аинз, находя странным, что она осталась в стороне.

«Она одна из самых тактических и умных женщин в стране, но ее навыки и ум всегда связаны с политикой Ура и заботой Алисии, чтобы она действительно росла как личность», — призналась Селестина, прежде чем встряхнуть ее голову. «Мы отклоняемся от темы. Вы не признаетесь, кто вы? Может быть, вы снимете свой шлем, чтобы я мог увидеть вас полностью и оценить, какая форма божества породила вас?»

— Моя культура не позволила бы такого...

«Да, Клаудия рассказала нам о вашей культуре. Я знаю, что такой культуры не существует в этом мире, и что прятаться за вашей маской — умное прикрытие. Это легко сказать».

— А если нет?

«Тогда, похоже, мне придется выйти замуж за опытного мага, который больше, чем кажется», — скромно сказала Селестина, застигнув Аинза врасплох.

«Ты гораздо больше, чем я ожидал».

"Ой?"

"Да."

"Как так?"

«Ваш публичный образ — это образ прекрасной эльфийской богини, которая защищает, но при этом, кажется, мало говорит и имеет железное мнение о добре и зле. Не образ женщины, коварно пытающейся частично раздеть мужчину перед ней».

«Мое тело просто немного более наделено, чем у большинства высших эльфов, а публичный образ, частично созданный церковью на протяжении десятилетий, — это то, что, к сожалению, происходит естественным образом», — объяснила она, прежде чем остановиться, чтобы посмотреть на Аинза.

Несколько минут он молча смотрел на женщину, прежде чем вздохнуть. — Ты гораздо более невыносим, чем я ожидал.

Она просто продолжала смотреть на него. Выжидательно.

«Если бы я был чем-то настолько диковинным, что вы пришли бы в ужас, разве мне пришлось бы защищаться от вашей собственной силы?» — осторожно спросил Аинз.

«Клянусь богами, которые правят творением, как мой союзник, ты не будешь, как и я не ударю тебя».

— Хмм, — промычал Аинз, подняв руку и потер маску там, где должен был быть подбородок, только через секунду поняв, как нелепо это, вероятно, выглядело. «Была ли какая-то причина, по которой мы встретились здесь, помимо этого, или все это было для того, чтобы выжать из меня надежду стать каким-то полубогом?»

— Да. Наиболее заметным было то, что Клаудия дала нам информацию о том, что она утверждала, что вы и... и обнаружена девушка, обвиненная в некромантии.

Аинз на мгновение обдумал свои варианты слов Целестины, и ее предостережения заставили его задуматься. В данный момент у него было много способов действовать. В основном он пытался быть осторожным до сих пор, даже своими манипуляциями с Клаудией он пытался не доминировать ни над кем по-настоящему в каком-либо споре, публично не опозорить или подорвать власть. Он знал, что осторожность зачастую является лучшим способом не совершать ошибок.

Однако иногда смелость может оказаться столь же мощной; кое-что, что Селестина доказывала его удивлению.

«Понятно», — сказал он через мгновение, когда дотянулся руками до маски и медленно и методично снял ее. — Тогда, похоже, нам еще многое предстоит обсудить.

Селестин, к ее чести, выглядел лишь слегка удивленным, когда его глаза расширились, прежде чем кивнуть. "Да, кажется, мы делаем."

XX
X

В комнате для совещаний, без Аинза и Леди Селестин, было тихо, хотя и не безмолвно. Принцессы-рыцари переговаривались друг с другом бормотанием и шёпотом с теми, кто был рядом с ними, а иногда и за столом. Было ясно, что они пытались не дать Харе услышать их, и она не возражала против этого, попятившись ко всем у двери, прислонившись к ней с закрытыми глазами, пытаясь выполнить умственное упражнение, которому научил Аинз. ее, пока они путешествовали.

Это было просто. Вы пытались очистить свой разум от посторонних мыслей, а затем сосредоточиться на одной мысли, магии какой-то формы. Представьте его форму, формы, которые он мог принимать, как он действовал, как его можно было перемещать и использовать. Затем, когда основа была сделана, вы вызвали ее к жизни, а затем должны были расширить образ, который у вас был. Превратите его в нечто большее, оставив его таким же. Он объяснил это как способ улучшить ее представление о магии, помочь ей представить ее лучше, и предложил ей вообразить какую-то стихийную магию.

Сейчас она пыталась представить каплю воды. Она уже пробовала огонь раньше, но каждый раз, когда она это делала, она вспоминала образ своей горящей деревни, и по какой-то причине идея увидеть ветер таким, каким его описал Аинз, не имела для нее смысла, поэтому такие элементы, как вода, земля или молния, были ей неинтересны. очевидный выбор. Ожидайте, когда она попробовала молнию за день до того, как ей удалось зажечь свою руку и заставить ее онеметь на несколько часов.

Итак, стихией дня была вода. Вода казалась легкой. Это было повсюду, от рек до озер и до самого дождя. Однако, представив, что он становится больше, это оказалось немного сложнее, чем она думала сначала. Вообразить каплю воды, но крупнее, казалось несложным, но затем ее мысли тут же начали перемещаться к ведрам с водой, колодцу, озерам или рекам, и мысленный образ, похоже, тоже не удержался.

«Это выглядит довольно сложно».

Хара медленно открыла глаза, стараясь не терять концентрации на своей магии, как она это делала, и обнаружила одну из принцесс-рыцарей, стоящую в метре или около того перед ней, казалось бы, уставившуюся на водяной шар размером с кулак, плавающий перед ней. На ее розовые волосы и одежду было приятно смотреть, слишком по-девчачьи на собственный вкус

Хары, но они ясно давали понять, кто стоит перед ней. Не то чтобы личность Принцессы Рыцарей изменила реакцию Хары. Ни один из них ей слишком не нравился. Все они казались ей слишком заботливыми дворянами, а не лидерами. Конечно, над ней издевались и неоднократно использовали многие такие люди, которые были частью рыцарей, но это совершенно не повлияло на ее мнение.

Совсем нет.

«Это магия, которую вы используете для создания воды, верно?» Прим настаивала, когда Хара не ответила сразу.

«Это так», - просто ответил Хара, глядя на воду и задаваясь вопросом, почему с ней вообще разговаривают.

— Но вы были осуждены за использование темной магии, не так ли? — спросила Прим со странным любопытством.

— В прошлом, — нервно ответила Хара. В конце концов, она, наверное, была самым слабым человеком в комнате. И ее единственный союзник где-то еще разговаривал с богом наедине. Конечно, ни одна из ночей принцесс еще ничего не дала, но в комнате было тревожно тихо.

— Тогда как ты используешь магию воды?

"... хм?" В конце концов, Хара застонала в замешательстве, ее концентрация на воде пошатнулась на полсекунды, из-за чего вода почти выплеснулась на пол, прежде чем она взяла себя в руки и с небольшим усилием вернула ее обратно.

— Ты использовал темную магию, значит, ты не должен использовать другую магию, не так ли? — спросила Прим, не выглядя оскорбленной из-за того, что ей приходится снова задавать свой вопрос.

«Это не то, как работает магия», — осторожно сказала Хара, когда она сосредоточилась и попыталась избавиться от водяного шара, добившись успеха через несколько секунд, закрыв глаза. Затем она облегченно вздохнула, что не промокла ноги, и посмотрела на Прим. «Любой магии можно научиться посредством правильного обучения и практики».

«Но святую магию могут использовать только те, кто в церкви, не так ли? — спросила Прим. — Разве темная магия не следует той же логике?»

«Насколько мне известно, это не так», — сказала Хара, не замечая, что некоторые другие принцессы-рыцари теперь с тревогой смотрели в ее сторону. «Я обучался базовой магии стихий до того, как попробовал, и сэр Аинз использовал как стихийную, так и святую магию, которую я видел своими глазами».

"Это невозможно!" — внезапно заметила Кагуя, частично обойдя стол. «Сила богов может быть использована только теми, кто ими одарён, такими как жрицы моей земли и духовенство этой земли. Вы лжете в лицо тем, кто выше вас!»

Глаза Хары дернулись, прежде чем рефлекторно ответить. «У меня нет причин лгать».